ВОЙНА

Цѣна отд. № 15 коп.

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 49 ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ 1914 4 ДЕКАБРЯ.

Рис. Ре-ми.

„АЛЛЕЯ ПОБѢДЪ“ ВИЛЬГЕЛЬМА ГОГЕНЦОЛЛЕРНА

(вмѣсто существующей въ Берлинѣ.)

При этомъ номерѣ разсылается бланкъ переводнаго билета для перевода подписныхъ денегъ на журн. „Новый Сатириконъ“.
Не получившихъ бланкъ просятъ заявить объ этомъ въ конт. „Нов. Сатир.“ — Невскій, 98.

Рис. В. Лебедева.

Въ Будапештѣ вспыхнуло нѣчто, въ родѣ революціи. Венгры недовольны австрійцами. *(Изъ газетъ.)*

АВСТРІЙСКІЙ ОРЕЛЪ ПОССОРИЛСЯ САМЪ СЪ СОБОЮ.

СКАЗКА ПРО БѢЛАГО БЫЧКА.

I.

Страна больна —
Вина вина.
Страна бѣдна —
Вина вина.
Темна она,
И тутъ видна
Вина вина.
Это глупымъ ясно даже,
Почему она темна . . .

Запрещается продажа
Виноградnаго вина.

II.

Водка — ядъ,
Какъ говорятъ,
И отъ ней лишь всѣ мытарства.
Пиво — ядъ,
Но виноградъ —
Не отрава, а лѣкарство!
Дальше, вашимъ шагомъ смѣлымъ
Упраздняется вино.
Превосходно, сударь, но . . .
Что намъ дѣлать съ винодѣломъ?
Мы должны стоять настражѣ
Отрезвленья Руси, но . . .

Разрѣшается къ продажѣ
Виноградное вино.

III.

Онъ — полезенъ, виноградъ, —
Въ видѣ фруктовъ, въ видѣ сока;
Виноградъ же въ бочкахъ — ядъ,
Русь терзающій жестоко.
Нашимъ русскимъ винодѣламъ
Посовѣтовать должно:
Бросить въ сторону вино
И инымъ заняться дѣломъ.
Съ той поры, какъ нѣтъ вина —
Новой сдѣлалась страна,
Все прошло: убійства, кражи . . .

Запрещается продажа
Виноградnаго вина!

И т. д.

ПЕРЕДЪ БОЕМЪ.

У издателя новаго еженедѣльнаго журнала «Военная Война» редакціонное совѣщаніе.

Надо выработать планъ кампаніи . .

Нужно придумать такую приманку, чтобы подписчики густыми колоннами, сметая на пути всѣ препятствія, двинулись въ контору «Военной Войны».

Объ этомъ и идетъ совѣщаніе у издателя.

— Премію нужно сочинить знатную! — говоритъ издатель. — Ужъ такой вѣкъ, что безъ преміи ничего не выйдетъ. Корыстолюбивъ сталъ подписчикъ.

— Безъ преміи, конечно, нельзя! — соглашается редакторъ.

— Повоеннѣе бы надо! — говоритъ издатель. — Чтобы пушки, значитъ, были, мортиры, окопы и раненые. Не знаете ли такого писателя, что по военной части?

— Есть такой одинъ. «Войну и миръ» написалъ.

— Такъ зачѣмъ же дѣло стало? Волоките сюда «Войну и миръ».

Редакторъ уныло качаетъ головой.

— Нельзя. Еще авторское право не прошло. Чужая собственность.

— Жаль! Можетъ быть, другіе найдутся?

— Есть и другіе. Зола Эмиль. Есть у него и по военной части.

— А насчетъ авторскаго права какъ?

— Иностранецъ. Французъ. Тутъ опасности нѣтъ.

— Если французъ, то все сойдетъ. Вѣдь, союзники. А много написалъ мусью Зола?

Редакторъ нерѣшительно отвѣчаетъ:

— Не мало! Пожалуй, томовъ двадцать пять наберется.

— И отлично! Валяй въ премію Золу!

— Всѣ двадцать пять томовъ?

— Всѣ! Знай нашихъ! А еще кто есть изъ военныхъ писателей?

— Есть Мопассанъ.

— Тоже французъ?

— Французъ.

— Валяй и Мопассана въ премію.

Редакторъ съ удивленіемъ смотритъ на издателя и говоритъ смущенно:

— Вы, вѣроятно, не знаете, сколько томовъ написалъ Мопассанъ. У него почти столько же, сколько у Зола.

— Ну, и тѣмъ лучше! Пусть подписчикъ знаетъ, кто мы такіе. А еще кого бы дать изъ господъ писателей? Все французы вѣдь. Другіе союзники могутъ обидѣться. Надо

изъ англійскихъ писателей кого-нибудь дать. Кого посовѣтуете?

— Можно Шекспира.

— Много написалъ?

— Томовъ сорокъ.

— Отлично! Дадимъ Шекспира.

Кто-то изъ сотрудниковъ робко замѣтилъ:

— «Отечественная Война» даетъ Пушкина, Лермонтова, Державина, Марлинскаго, Загоскина, Валерія Брюсова, Бальмонта, Игоря Сѣверянина и другихъ классиковъ. Какъ бы не перебили у насъ подписку.

Издатель побагровѣлъ, вскочилъ со стула и бѣшено закричалъ:

— А мы всѣхъ остальныхъ авторовъ дадимъ. Господинъ редакторъ, сколько еще писателей осталось?

— Живыхъ или мертвыхъ?

— И живыхъ, и мертвыхъ! Всѣхъ подавай сюда. Говорите, кто остался?

— Есть Тургеневъ, Толстой, Аксаковъ, Херасковъ, Леонидъ Андреевъ, Купринъ, Горькій Максимъ, Арцыбашевъ Михаилъ . . .

— Всѣхъ сюда. Всѣхъ дадимъ.

— Есть еще «Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона» сочиненіе А. Венгерова.

— И «Энциклопедическій словарь» дадимъ въ премію. Много томовъ?

— Томовъ пятьдесятъ.

— Отлично.

Редакторъ ничего не понимаетъ.

— Послушайте, — говоритъ онъ нерѣшительно, — вы цѣну журнала, конечно, собираетесь повысить?

Издатель удивленно смотритъ на редактора.

— По какому случаю увеличивать цѣну?

— За пять рублей . . .

— Пять рублей цѣна превосходная.

— Но вѣдь сколько книгъ даете . . . Съ «Энциклопедическимъ словаремъ» рублей на пятьсотъ выйдетъ.

— Его, значитъ, счастье.

— Кого?

— Подписчика. Пусть пользуется. Мнѣ не жалко. На хорошее, по крайней мѣрѣ, дѣло деньги пойдутъ.

— Будутъ подписываться на десятки экземпляровъ. Прямой расчетъ.

— Тѣмъ лучше. Подписка будетъ колоссальная.

— Разоритесь.

— Что жъ, для хорошихъ людей и разориться не жалко.

Редакторъ и сотрудники поникли головами. Каждый изъ нихъ думалъ грустную думушку:

— Разорится этотъ чудакъ, и опять прощай жалованье, гонораръ и прочее . . . А онъ еще, подлецъ, сидитъ и улыбается. Чего тутъ улыбаться . . .

Издатель, дѣйствительно, сидѣлъ и улыбался. Онъ вѣдь зналъ, что не разорится.

Зналъ, ибо давно рѣшилъ въ сердцѣ своемъ:

— Соберу подписныя денежки и всѣмъ кукишъ покажу... Для вкуса можно будетъ маслица прибавить. Выйдетъ кукишъ съ масломъ. . .

О. Л. Д'Оръ.

Читателя, котораго обуреваетъ лихорадочное любопытство узнать, какое самое интересное мѣсто въ настоящемъ номерѣ, просятъ обратить все свое вниманіе на стр. 8 и 9.

Послѣдующіе поступки читателя всецѣло зависятъ отъ его темперамента, ума и такта.

ТѢНИ ВОЙНЫ.

3. Комодъ.

Все тѣмъ же краснымъ и пузатымъ
Стоялъ онъ въ домѣ много лѣтъ.
Четыре ножки на покатомъ
Полу свой выдавали слѣдъ.
Четыре ящика въ немъ было
И пятый въ стѣнкѣ — потайной:
Въ немъ бабушка еще хранила
Посланья милаго. Весной
Однажды какъ-то, ужъ подъ старость,
Перечитала ихъ и вдругъ
Упала жертвою удара,
Стеная: «Ахъ, прости, мой другъ!»
Но все же спрятать ихъ успѣла
И этимъ скрыла всякій слѣдъ,
И, кромѣ мертвеннаго тѣла,
Никто не зналъ про тотъ секретъ.
И въ домѣ всѣ комодъ любили,
Для мебели онъ былъ царемъ,
И не было пылинки пыли
На немъ, старѣвшемъ съ каждымъ днемъ.
Хранила въ немъ хозяйка дома
Всѣ драгоцѣнности всегда.
Съ отмычкой или зубомъ лома
Онъ не знакомъ былъ никогда.
Но вотъ однажды въ ночь солдаты
Пришли, тевтоны-пруссаки,
И понялъ нашъ комодъ пузатый,
Что значатъ сабли и штыки.
Покрылась крышка кровью милыхъ,
Вонзился въ доски острый штыкъ
И былъ хранить уже не въ силахъ
Ему врученныхъ тайнъ старикъ . . .
И годъ спустя, на мѣстѣ дома,
Среди обломковъ кирпичей,
Нашли клочокъ письма, — знакомо
Письмо то бабушкѣ моей.
Въ немъ другъ невѣдомый и скромный
Спѣшилъ любимой начертить:
«Люблю тебя какъ нѣмецъ томный
И буду вѣкъ тебя любить».

Потемкинъ.

СТРѢЛКИ.

У русскаго раненаго солдата спрашиваютъ:

— Ну, а какъ . . . нѣмцы-то — хорошо стрѣляютъ? . .

— Ежелича въ плѣну — насчетъ хлѣба, то здорово, а такъ — не ахти . . .

Юрій Ал—евъ.

Рис. В. Лебедева.

Рис. Ре-ми.

ПОНЯЛЪ.

Кронпринцъ опять проворовался...

(Телеграмма, печатающаяся почти ежедневно.)

— Ваше сіятельство, тамъ къ вамъ кронпринцъ пришелъ.
— Гдѣ же онъ?
— А въ передней.
— Какъ же ты, оселъ, смѣлъ оставить такую персону въ передней?
— Не извольте безпокоиться, ваше сіятельство: я всѣ пальто прибралъ въ шкапъ.

СУДЪ ИСТОРІИ.

(Прогнозъ будущаго.)

Исторія разослала повѣстки сторонамъ.

Когда пробилъ назначенный часъ, Хроносъ крикнулъ:

— Прошу встать. Судъ идетъ!

Исторія вошла, окинула безстрастнымъ окомъ всѣхъ, живыхъ и возставшихъ изъ гроба: подсудимыхъ, защитниковъ и свидѣтелей, метнула взоръ на вещественныя доказательства и стала именемъ Вѣчности творить судъ.

— Вильгельмъ Второй, прозванный Маленькимъ, бывшій императоръ Германіи,—вы обвиняетесь въ вовлеченіи міра въ войну? Что вы можете сказать въ свое оправданіе?

Вильгельмъ Маленькій всталъ, принялъ наполеоновскую позу и сказалъ:

— Я хотѣлъ быть Вильгельмомъ Великимъ. Былъ Фридрихъ Великій, былъ Петръ Великій... я тоже хотѣлъ быть Великимъ. Слава Нерона, слава Наполеона не давали мнѣ покоя... У меня все было разсчитано, все приготовлено, даже сѣрый походный сюртукъ, а вышло совсѣмъ не то...

Онъ опустился на скамью и закрылъ лицо руками.

— Предъявите подсудимому вещественныя доказательства! — сказала Исторія. — Заставьте его взглянуть на нихъ!!

Хроносъ исполнилъ приказаніе.

— ...Вотъ затопленная по вашей винѣ героическая Бельгія... разрушенный Лувенъ... погибшій Реймсскій соборъ... развалины историческихъ замковъ... погибшія сокровища искусствъ... Поруганныя женщины... матери погибшихъ дѣтей... осиротѣвшія дѣти... Разоренная Польша... Вотъ собранныя слезы... вотъ пролитая кровь... вотъ гора череповъ, — вершина ея теряется въ облакахъ...

— Имѣете что сказать? — спросила Вильгельма Маленькаго Исторія, когда Хроносъ все предъявилъ...

— Нѣтъ, — глухо отвѣтилъ Вильгельмъ Маленькій.

— А вы, когда-то такъ много говорили! — иронически замѣтила Исторія и обратилась къ слѣдующему подсудимому:

— Францъ-Іосифъ Второй, бывшій императоръ Австро-Венгріи, признаете ли вы себя виновнымъ въ вовлеченіи міра въ войну? Что вы можете сказать въ свое оправданіе?

Францъ-Іосифъ всталъ, покряхтѣлъ и прошамкалъ:

— Это все Вилли!.. Говорилъ мнѣ: «побѣждаемъ, побѣждаемъ», а остался я безъ арміи... Вилли мнѣ ордена давалъ — я и думалъ, что мы побѣждаемъ... Разорвали мою монархію на лоскутки... Кхе... кхе... Все у меня отняли: осталась мнѣ только моя горькая вода... Кхе... кхе... кхе... Горькая моя доля!.. Кхе... кхе...

Сѣлъ и заплакалъ старческими слезами.

— Предъявите подсудимому вещественныя доказательства! — сказала Исторія.

Хроносъ исполнилъ приказаніе.

— ...Вотъ разоренная Сербія... опустошенныя поля... братскія могилы... казненные солдаты-славяне...

— Имѣете, что сказать? — спросила Франца-Іосифа Исторія.

— Въ бо... бо... кхе... кхе... богадѣль... кхе... въ богадѣльню бы!

Исторія презрительно отмахнулась рукой и обратилась къ слѣдующему подсудимому:

— Магометъ, бывшій султаномъ турецкимъ, признаете ли вы себя виновнымъ въ соучастіи въ замыслахъ Вильгельма Маленькаго? Что вы скажете въ свое оправданіе?

— Я?! При чемъ я тутъ?!. Почтенная Исторія шутитъ! Клянусь бородой моего тезки-пророка, что мое дѣло — сторона! Я въ моментъ нападенія моего германскаго флота на югъ Россіи — былъ въ гаремѣ... Спросите Сулеймана... Сулейманъ, собака моя, гдѣ ты?!. Его нѣтъ?.. Эту войну затѣялъ Вильгельмъ Маленькій съ Энверъ-беемъ.... Каждый человѣкъ жить хочетъ... Дарданеллы отняли... Босфоръ отняли... Константинополь отняли... Гдѣ мой по-

ПОЧЕМУ ОНИ НЕ ВОЮЮТЪ.

Рис. А. Юнгера.

Румынъ: — Послушайте... когда война кончится, вы меня разбудите: я прійду Трансильванію получать.

Грекъ: — Странные эти русскіе: сами говорятъ: „холодно въ окопахъ“, а сами хотятъ, чтобы я воевалъ!

Болгаринъ: — Пока мнѣ не отдадутъ Македоніи, я не начну воевать, а если ее отдадутъ мнѣ — изъ за чего же мнѣ тогда, спрашивается, и воевать, кровь себѣ портить?..

Итальянецъ — Я очень суевѣренъ: какъ можно начать воевать въ 1914 году, если сумма цифръ этого года — 13?!

— Что вы!!.. Сумма его цифръ — 15.

— Гм!.. Пятнадцать? А пятнадцать, вы думаете, хорошее число?!

лумѣсяцъ? Темная ночь кругомъ: не свѣтитъ мой полумѣсяцъ!.. Ой-ой-ой!.. Зачѣмъ я не попалъ въ рай прежде, чѣмъ я узналъ Вильгельма Маленькаго?.. Я ничего, ничего не знаю... Спросите у Зулейки: она была въ ту ночь дежурной одалиской... Зулейка?!. Ой, продали Зулейку въ парижскій шантанъ!.. Ой-ой-ой!..

— Предъявите подсудимому вещественныя доказательства! — сказала Исторія.

Хроносъ исполнилъ приказаніе.

— ...Вотъ гранаты, выпущенныя въ мирный городъ... вырѣзанные языки... ослѣпленные люди... колы... пытки... истерзанные армяне...

— Имѣете что сказать? — спросила Магомета Исторія.

— Я ничего не вижу!.. Гдѣ?.. Это? Какія хорошенькія игрушки! Гдѣ вы ихъ достали?!. Что? я ничего не слышу и ничего не вижу. Развѣ вы не знаете, что я глухо-нѣмослѣпорожденный?! Спросите Сулеймана!.. Сулейманъ, собака моя, гдѣ ты?!. Его нѣтъ? Прошу отложить дѣло!

Исторія поднялась и простерла впередъ руки.

— Мнѣ, — сказала она, — не нужны свидѣтели, я опираюсь на вещественныя доказательства... Я призвала васъ всѣхъ только для того, чтобы показать вамъ, какъ приведенъ въ исполненіе мой приговоръ, который мной уже вынесенъ былъ въ тотъ самый мигъ, когда часъ возмездія наступилъ... Глядите!

И прошла мимо Исторіи возрожденная Бельгія, съ ея вновь заколосившимися полями, съ возстановленными городами, съ площадями, украшенными памятниками благородному королю-герою Альберту и милосердной и отважной королевѣ Елизаветѣ, храброму воинству... И прошла мимо свободолюбивая Франція съ возстановленными историческими памятниками... И прошла мимо Россія, раскинувшаяся на полъ-міра, собравшая подъ сѣнь Двуглаваго Орла всѣхъ угнетенныхъ и обездоленныхъ. И засіяло на Руси солнце правды и права, равнаго для всѣхъ ея народовъ...

И порвали на себѣ одежды подсудимые, и пали они ницъ, и не смѣли поднять своихъ опозоренныхъ въ памяти потомства головъ.

Исидоръ Гуревичъ.

Рис. В. Лебедева.

КОНЬ И ЗВУКЪ БОЕВОЙ ТРУБЫ.

Лейтенантъ: — Ребята! За мной!

Солдатъ (служившій раньше кельнеромъ въ ресторанѣ): — За вами? Прикажете записать?

СО СТУПЕНЬКИ НА СТУПЕНЬКУ.

(Пять рѣчей.)

Рѣчь 1-я. Э-ге-ге, о-го-го! Этого, того, того самаго. Мы ужъ, тово ужъ! Всѣ держись! Дорогу, тово-сево! Сторонись, задавлю! Бей!!

Рѣчь 2-я. Полагая съ одной стороны, но полагая и съ другой стороны. По зрѣломъ размышленіи онаго и все прочее. Нѣмцы! Вы — нѣмцы! Я — нѣмецъ! Эрлихъ и Цеппелинъ — тоже нѣмцы! Гохъ! Колоти, бей, и т. д.

Рѣчь 3-я. Никто не долженъ смущаться тѣмъ, что главный штабъ помалкиваетъ. Это — стратегія. Наши потери — неисчислимы, наши побѣды... Тьфу, наоборотъ! Варшава? Бросьте! Краковъ? Бросьте... На-те вамъ желѣзныхъ крестовъ. Ну, бей!

Рѣчь 4-я. Германія борется за свое существованіе... Что? Да, Бельгія подгадила... А? Да, Англія подкузьмила... Какъ? Да, Россія... Что? Ну, о Россіи нечего и говорить! Десять лѣтъ готовилась, дороги портила. Ничего! Холодно. Холодно въ окопахъ. Но — все-таки — гохъ! Ей Богу, господа, гохъ!

Рѣчь 5-я. У насъ много запасовъ. Все есть: керосинъ есть, баталисты, дивій медъ, рожки. Но не ѣшьте бѣлаго хлѣба. Черный ѣшьте. Да зубы, зубы не забудьте пообломать, что ли. Кусочки, кусочки собирайте! Сушите ихъ, сушите, не бросайте. Не смѣть чистить эти кусочки бензиномъ! Нуженъ онъ... Охо-хо! Ломаетъ всего. А гдѣ Эрлихъ? Ну, ладно. А знаете, что? На-те вамъ деревянныхъ крестовъ!

А. С. Гринъ.

СТАРЫЙ ХОЛОСТЯКЪ.

Мой вѣрный догъ свернулся подъ столомъ,
Онъ такъ же старъ и холостъ. То-то пара!
Со мной вино и крѣпкая сигара.
Ужъ я не вспоминаю о быломъ.

Ко мнѣ заходитъ старый капитанъ
Въ отставкѣ, — разсказать о прошлыхъ войнахъ.
Въ его глазахъ поблекшихъ и спокойныхъ
Угасла боль превратностей и ранъ.

Лишь иногда метнется въ нихъ испугъ
И спрячется за дымомъ подъ бровями;
И анекдотъ «о слишкомъ доброй дамѣ»
Опять, смѣясь, баситъ военный другъ.

Такъ тянутся лѣнивые часы.
Мы изучили шахматную доску.
За папироской тянетъ папироску
Мой капитанъ, мурлыча подъ усы.

Бываетъ мигъ, — порвется разговоръ,
Подходитъ песъ и тянется, зѣвая...
Вдругъ чей-то вздохъ и чей-то острый взоръ
И чья-то рѣчь капризно-огневая

Почудятся. Я замеръ и смотрю...
О чемъ же рѣчь? О нѣмцѣ? О венгерцѣ?..
Верчу мундштукъ, стучу по янтарю...
И какъ-то странно вдругъ сожмется сердце.

Какъ будто скрипнула глухая дверь,
И, вѣя шелкомъ, свѣжестью, духами,
Вошла она — безъ имени теперь.
И хочется заговорить стихами,

Припомнить жалобы, достать портретъ
Изъ сундука; и ночью на панели,
Въ разстегнутомъ пальто, себѣ во вредъ
По оттепели мыкаться безъ цѣли.

Дмитрій Цензоръ.

ТОНКІЙ ОТВѢТЪ.

Австрійца спрашиваютъ:
— На войнѣ были?
— Былъ.
— И на полѣ сраженія были?
— Былъ.
— Русскихъ видѣли?
— Что я, оглядывался, что ли?

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Какъ двѣ капли воды.

Въ газетѣ „Taegliche Rundschau“ помѣщено письмо лейтенанта, участвовавшаго въ бояхъ въ Польшѣ.

Письмо это рисуетъ положеніе германской арміи во всей его безотрадности: „Трудно описать ужасное состояніе здѣшнихъ дорогъ. Недостатокъ воды такъ сильно даетъ себя чувствовать, что мы уже двѣ недѣли не мылись. За 22 дня намъ ни разу не представлялось возможности снять съ себя сапоги и платье. Мы стали похожи не на воиновъ, а на простую шайку разбойниковъ.

И это разительное сходство наблюдается уже больше четырехъ мѣсяцевъ.

Начало конца.

Прусскій министръ торговли и промышленности разослалъ по телеграфу директорамъ техническихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеній циркуляръ, въ которомъ предписываетъ обратиться къ населенію съ приглашеніемъ къ крайней экономіи въ расходованіи жизненныхъ припасовъ, въ особенности хлѣба. Каждый долженъ способствовать этой экономіи по мѣрѣ своихъ силъ прежде всего въ собственной семьѣ, а затѣмъ и вліяніемъ на другихъ (?). Министръ предлагаетъ вывѣсить на видныхъ мѣстахъ, какъ-то: въ канцеляріяхъ, въ пріемныхъ, въ коммерческихъ судахъ, въ помѣщеніяхъ страховыхъ обществъ и больничныхъ кассъ, въ народныхъ столовыхъ и т. д., словомъ, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ стекается публика, воззванія о необходимости экономіи въ потребленіи хлѣба. Училищные совѣты и преподаватели должны объяснить родителямъ и дѣтямъ, какъ необходима чрезвычайная экономія въ хлѣбѣ, и повліять, чтобы дѣти не приносили съ собой въ школу завтраковъ съ хлѣбомъ, такъ какъ доказано, что такимъ путемъ его много расточается.

Вмѣсто завтраковъ, можно, напримѣръ, ввести поголовное сѣченіе дѣтишекъ — не до завтрака имъ тогда будетъ!

Затруднительнѣе съ взрослыми, которые должны вліять на другихъ.

Что это значитъ? Какъ это понимать?

Не такъ ли, что вотъ, дескать, сидитъ человѣкъ въ ресторанѣ и кушаетъ котлетку съ французской булкой. А другой, увидѣвъ это, долженъ наброситься на него и ну его стыдить:

— И не стыдно вамъ, молодой человѣкъ? Совѣсти у васъ нѣтъ, что ли? Изволите видѣть — сидитъ себѣ какъ римскій папа и ѣстъ булку! А? Ну, не свинья ли вы? Не хамъ ли? Сейчасъ же бросьте булку! Слышите?

— Да я ѣсть хочу, — робко возражаетъ владѣлецъ котлетки.

— Мало что ѣсть хочешь... Тоже... Ѣсть... Дать тебѣ по мордѣ, чтобъ ты съѣлъ хорошаго леща. Отдавай булку — я ее министру торговли и промышленности снесу.

И печальными глазами проводитъ молодой человѣкъ булку, переходящую въ собственность изголодавшагося государства...

Бѣдные нѣмцы. Въ буквальномъ смыслѣ — бѣдные.

Экономный народъ.

Итальянскій корреспондентъ такъ разсказываетъ о своихъ бесѣдахъ съ нѣмецкими патріотами.

По словамъ патріотовъ, Германія имѣетъ право гордиться передъ всѣмъ міромъ двумя вещами — своимъ флотомъ и цеппелинами.

На вопросъ, почему этотъ пресловутый флотъ заперся въ Балтійскомъ морѣ и не пробуетъ даже атаковать англійскую эскадру, германцы отвѣчали снисходительно:

— Потому, что достаточно нашихъ 42-сантиметровыхъ пушекъ, чтобы разгромить непріятеля; флотъ же стоилъ намъ такъ дорого, что имъ нельзя рисковать.

— Цеппелины тоже, — говорятъ нѣмцы, — стоили намъ такъ дорого, что жаль посылать ихъ подъ вѣрный разстрѣлъ.

Есть такія глупыя бабы, которыя ухлопаютъ всѣ свои сбереженія на какой-нибудь яркій шелковый платокъ съ разводами, положатъ его на самый низъ сундука, да и сгноятъ его тамъ, ни разу не надѣвши потому что — „какъ же это такъ можно надѣвать такой хорошій платокъ — гляди, еще испортится“...

Можетъ быть, нѣмецкія суда — очень хорошія суда, но сохраняются они лишь въ сухомъ мѣстѣ.

Дубовый человѣкъ.

По всей Германіи распространена въ настоящее время популярная среди нѣмцевъ открытка, которую можно было бы озаглавить: „дѣлежъ медвѣжьей шкуры“.

Эта открытка изображаетъ Эйфелеву башню, надъ которой развѣвается германскій флагъ, и тріумфальную арку, гдѣ помѣщенъ портретъ Вильгельма, окруженный дубовыми листьями.

Открытка называется: „Германцы въ Парижѣ“.

Эйфелева башня, на которой развѣвается германскій флагъ, — конечно, глупо. Но Вильгельмъ, окруженный дубовыми листьями, это — зло. Дѣйствительно, нѣмцы, сами того не желая, изобразили цѣлое дерево съ листьями и стволомъ; и дерево это — дубъ. И дубъ этотъ — Вильгельмъ.

Водка!!!

Вопросъ объ уничтоженіи водки, наконецъ, разрѣшенъ:

Согласно ст. 571 уст. о казенной продажѣ питей, продажа водки изъ казенныхъ складовъ не разрѣшается въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ одно ведро.

Въ виду этого министерство финансовъ, имѣя въ виду поступающія со стороны частныхъ лицъ жалобы, въ которыхъ указывается, что, въ виду существующаго положенія, имъ приходится пріобрѣтать значительно большее количество, чѣмъ имъ необходимо для своихъ нуждъ, вводитъ въ порядокъ о продажѣ водки частнымъ лицамъ измѣненія: при казенныхъ винныхъ складахъ во всѣхъ городахъ Имперіи открываются казенныя винныя лавки, которыя и будутъ заниматься продажей водки для техническихъ цѣлей, при чемъ отпускъ ея будетъ производиться въ посудахъ прежняго размѣра и наименьшимъ размѣромъ отпускаемой водки будетъ $^1/_{20}$ ведра.

Итакъ, казенная водка будетъ уничтожена не сразу, а постепенно — каждымъ покупателемъ въ размѣрѣ $^1/_{20}$ ведра.

Это, конечно, не все. Но это уже кое-что.

Немного неясно получается съ крѣпкими виноградными винами:

Что касается крѣпкихъ виноградныхъ винъ, то послѣднія будутъ отпускаться тоже исключительно на техническія (?!) цѣли, для чего и вырабатываются въ министерствѣ особыя правила.

На какія техническія цѣли можетъ требоваться, напримѣръ, дрей-мадера, или хересъ, или марсала?

Машины ими будутъ смазывать или въ автомобиль лить, вмѣсто бензина?

Исторія питейнаго дѣла въ Россіи, какъ и исторія мидянъ — темна и загадочна...

Заботливость.

Это было подъ Лодзью:

Проходя мимо больницы для душевно-больныхъ, охваченные злобой пруссаки выстроили противъ зданія больницы двѣ артиллерійскихъ батареи и открыли по нему стрѣльбу изъ орудій залпами. Наблюдавшіе изъ оконъ больницы за передвиженіемъ германскихъ войскъ больные, конечно, не ожидали открытія германцами огня и съ любопытствомъ разсматривали германскія орудія. Послѣ перваго залпа нѣмецкой шрапнели стѣны зданія больницы развалились, а больные въ безумномъ ужасѣ, движимые инстинктомъ самосохраненія, стали массами выбрасываться изъ оконъ всѣхъ этажей. Значительное число больныхъ сдѣлалось жертвою охватившаго зданіе больницы пламени.

Какая тайная цѣль этого? Не очищаютъ ли предусмотрительные нѣмцы будущее помѣщеніе для своего скорбнаго главой кайзера?

Средство, простое, какъ палецъ.

Нѣмецъ, говорятъ, обезьяну выдумалъ... Русскій человѣкъ выдумалъ нѣчто посмѣшнѣе...

7 ноября сдались въ плѣнъ двѣ роты нѣмцевъ.

Въ штабѣ боялись отправить столь большое количество плѣнныхъ съ небольшимъ конвоемъ, такъ какъ до штаба арміи этапнаго коменданта было еще верстъ 40—45. Въ качествѣ конвойныхъ вызвалось 12 казаковъ, завѣрившихъ начальство, что ни одному изъ плѣнныхъ не удастся по дорогѣ сбѣжать.

Казаки сдержали свое слово.

Всѣхъ, ѣхавшихъ навстрѣчу отряду, удивляло, что плѣнные, идущіе подъ конвоемъ 12 казаковъ, идутъ, какъ-то странно держась при этомъ обѣими руками за платье.

Оказалось, что казаки, дабы парализовать движеніе плѣнныхъ, срѣзали у нихъ съ платья всѣ пуговицы и крючки, отобравъ предварительно ремешки.

Просто? А додумайтесь до этого!

И по прибытіи на мѣсто казаковъ представили къ Георгію, а плѣнныхъ нѣмцевъ — къ новымъ пуговицамъ.

И всѣ смѣялись, кромѣ плѣнныхъ да, можетъ быть, императора Вильгельма, который плакалъ въ этотъ моментъ совсѣмъ по другому поводу...

Лирическая защита взятки.

По случаю пятидесятилѣтняго юбилея судебныхъ уставовъ М. Меньшиковъ написалъ очередное „Письмо къ ближнимъ“, полное лирическихъ вздоховъ объ отмѣнѣ дореформеннаго суда.

Даже самыя черныя его язвы — взятки — и то заставляютъ г. Меньшикова добродушно, съ легкимъ сальцемъ на глазахъ и легонькой чесоткой на ладоняхъ, умиляться:

Если въ громоздкую канцелярскую машину обывателю приходится лить немножко масла, то что же вы съ этимъ подѣлаете?

И еще:

Въ большинствѣ случаевъ, мнѣ кажется, старинная канцелярская взятка все-таки была тѣмъ, чѣмъ она осталась и теперь: добавочной наградой за ускоренный или внѣочередной трудъ. Развѣ нынче писаря въ канцеляріяхъ не получаютъ подобныхъ „благодарностей“? Получаютъ — и не только въ провинціи, но и въ центральныхъ учрежденіяхъ столицы. *И всякій вамъ скажетъ,* что такого рода *взятка не такъ ужъ преступна.*

Кто это всякій? Можетъ быть, конечно, многіе сказали бы, но большинство этихъ многихъ не можетъ высказаться изъ тюремныхъ камеръ и глухихъ уголковъ арестантскихъ ротъ.

Рис. А. Радакова.

ПОДПИСКА на 1915.

3-й годъ изданія. НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ и ЮМОРА **3-й годъ изданія.**

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

Всѣ годовые подписчики получатъ:

52 НОМЕРА РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА.

Журналъ печатается на плотной глазированной бумагѣ.

Нѣкоторые номера въ 8—9 красокъ.

Въ теченіе года будетъ дано около 800 рисунковъ и карикатуръ; проза, стихи лучшихъ русскихъ литераторовъ и юмористовъ.

ВСѢ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ

3 БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРЕМІИ: 3

1 томъ

„БОРДОВАЯ КНИГА“

О ВОЙНѢ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ДЕРЖАВЪ.

Причины войны. — Кѣмъ она вызвана. — Поведеніе Вильгельма. — Подвиги нѣмцевъ. — Австрійцы, какъ таковые. — Теченіе войны и проч.

NB. Сатириконцы отнесутся къ „БОРДОВОЙ КНИГѢ“ съ подобающей серьезностью.

1 книга-альбомъ

„ОСИНОВЫЙ КОЛЪ“

На могилу зеленаго змія. --- Роскошно иллюстрированное изданіе.

Исторія пьянства въ Россіи. — Типы пьяницъ. — Борьба съ пьянствомъ и проч.

1 книга

„ПИСЬМОВНИКЪ „НОВАГО САТИРИКОНА“

Съ приложеніемъ самоучителя танцевъ, а также танцовальныхъ разговоровъ.

Изученіе этой книги явится лучшимъ способомъ для подписчика „НОВАГО САТИРИКОНА“ пріобрѣсти въ обществѣ такой вѣсъ и значеніе, которые вызовутъ въ окружающихъ восхищеніе и изумленіе, съ примѣсью легкой тревоги.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Иногда отдѣльный человѣкъ или цѣлое общество хочетъ себя похвалить... Но такъ какъ хвалить себя не принято (а другіе, посторонніе люди тоже не высказываютъ въ этомъ смыслѣ особенной рѣзвости), то приходится для опубликованія своихъ доблестей прибѣгать къ удобной, никого не обижающей и хвалителя не унижающей формулѣ: „констатировать фактъ“.

Уютная формула. Что такое фактъ? Это то, что было. И никто, ни одна душа не осмѣлится отрицать то, что было... Что такое „констатированіе“?.. Это добросовѣстное, точное составленіе полицейскаго протокола, гдѣ не могутъ быть допущены алые цвѣты вымысла и сверкающіе камни волшебной арабской сказки.

Читали ли вы когда-нибудь полицейскій протоколъ? Скажемъ — объ убійствѣ.

Вѣдь для составителя протокола есть большой соблазнъ написать такъ:

— „Она лежала, раскинувшись на чудной кружевной постели, и въ ея прекрасной бѣлоснѣжной груди торчалъ кинжалъ убійцы — торчалъ въ томъ мѣстѣ, которое, можетъ быть, было осыпано до удара поцѣлуями жаркихъ устъ ея возлюбленнаго; и волосы ея разметались, подобно двумъ чернымъ коварнымъ змѣямъ. И т. д.

Такъ протоколъ не пишется. Пишется просто:

„На постели, среди смятаго бѣлья обнаружено тѣло женщины лѣтъ 25—27, съ раной у лѣваго соска, нанесенной, очевидно (?), торчащимъ изъ раны кинжаломъ. Медицинскій осмотръ, и т. д.“

Вотъ что значитъ — констатировать фактъ!

Итакъ, какой фактъ мы можемъ констатировать?

Если припомнятъ читатели, 20 марта с. г., когда еще о войнѣ съ нѣмцами не было и помину, „Новый Сатириконъ“ выпустилъ спеціальный номеръ „О нѣмцахъ“. Если припомнятъ читатели, въ этомъ номерѣ было сконцентрировано все возмущеніе, вся ненависть русскаго человѣка противъ нѣмецкаго бездушія, жадности, корыстолюбія и презрѣнія къ русскимъ.

И что же! Въ мартѣ этого года насъ не поняли; спеціальный номеръ „О нѣмцахъ“ имѣлъ успѣхъ, но это былъ успѣхъ скандала! Нѣмецкія газеты, издающіяся въ Германіи, обрушились на насъ (что, конечно, понятно); нѣмецкія газеты, издающіяся въ Россіи, набросились на насъ (что менѣе понятно); и, наконецъ, русскія газеты, издающіяся въ Россіи, набросились на насъ (что уже совсѣмъ непонятно).

Въ мартѣ этого года насъ не поняли. Отъ конца іюля до сего дня — насъ прекрасно понимаютъ... А вѣдь мы, сатириконцы, ни на іоту не измѣнили съ тѣхъ поръ ни своего тона, ни своего отношенія къ нѣмцамъ.

Больше того — и три года, и пять лѣтъ тому назадъ, если приходилось сатириконцу касаться нѣмца, — весь пылъ негодованія и священной ненависти къ тупости, наглости и самомнѣнію вкладывалъ сатириконецъ въ рисунокъ ли, въ фельетонъ ли, въ стихотвореніе ли.

Мы не хвастаемъ. Мы только, какъ сказано выше, „констатируемъ фактъ“.

Зачѣмъ же мы это дѣлаемъ? — спроситъ читатель.

Вотъ зачѣмъ: мы хотимъ подчеркнуть (констатир. фактъ), что читатель долженъ слѣпо довѣрять „Новому Сатирикону“ во всемъ; что „Нов. Сатириконъ“ видитъ своими глазами дальше всѣхъ другихъ людей; что „Нов. Сатириконъ“ явился пророкомъ тѣхъ чувствъ, которыя нынѣ горятъ въ душѣ каждаго русскаго человѣка и что, наконецъ, — если „Нов. Сатириконъ“ говоритъ, что нужно подписываться на „Нов. Сатириконъ“, то, значитъ, это, дѣйствительно, нужно.

Констатируя этотъ фактъ, ставимъ точку.

Издательство и редакція „НОВАГО САТИРИКОНА“.

Журналъ „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“ будетъ выходить при участіи слѣдующихъ сотрудниковъ:

ХУДОЖНИКИ: Б. Анисфельдъ, Н. Альтманъ, Л. Бакстъ, Александръ Бенуа, И. Билибинъ, Н. Герардовъ, Гранди, Григорьевъ, М. Добужинскій, М. И. Ивашинцева, Б. Кустодіевъ, Кузнецовъ, В. Лебедевъ, Миссъ, Дм. Митрохинъ, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), Н. Радловъ, А. Спасскій, Судейкинъ, С. Чехонинъ, О. Шарлемань, А. Юнгеръ (Баянъ), А. Яковлевъ и др.

ПИСАТЕЛИ: Леонидъ Андреевъ, А. Аверченко (Ave), В. Азовъ, А. Антиповъ (А. Зарницынъ), Ал. Будищевъ, А. Буховъ, Л. М. Василевскій, Вл. Винкертъ, Ал. Вознесенскій, В. В. Воиновъ, Евг. Вѣнскій, Сергѣй Горный, Сергѣй Городецкій (Сатиръ), А. С. Гринъ, И. Гуревичъ, Вал. Горянскій, Осипъ Дымовъ, Дальскій, А. Измайловъ, Красный, А. И. Купринъ, А. П. Каменскій, Г. Ландау, К. Милль (Полярный), Сергѣй Михѣевъ, Мандельштамъ, Моравская, О. Л. Д'Оръ, Иванъ Куз. Прутковъ, П. Потемкинъ, А. Радаковъ, А. Ярославлевъ, Борисъ Садовскій, гр. Алексѣй Толстой, Тэффи, Н. Топузъ, Дм. Цензоръ, Георгій Чулковъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

Въ Россіи:		За границу:	
На годъ . .	6 руб. 50 коп.	На годъ . .	9 руб. 75 коп.
„ ½ года .	3 „ 25 „	„ ½ года .	4 „ 90 „
„ 3 мѣс. .	1 „ 75 „	„ 3 мѣс. .	2 „ 45 „
„ 1 мѣс. .	— „ 60 „	„ 1 мѣс. .	— „ 90 „

Безъ доставки 6 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ — 3 руб., къ 1-му іюня — 2 руб. и къ 1 сентября — 1 руб. 50 коп.

ДЛЯ КОЛЛЕКТИВНЫХЪ подписокъ устанавливается особо льготная разсрочка, а именно: при подпискѣ 2 руб. и ежемѣсячно каждое 1-е число по 50 коп.

Цѣна отдѣльнаго номера въ розничной продажѣ — 15 коп.

Адресъ редакціи и конторы: **Петроградъ, Невскій пр., № 98.**
Телефонъ № 59-07.

Редакторъ: **Аркадій Аверченко.** Издатель: **Т-во „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.**

Рис. В. Лебедева.

ИЗЪ ПѢСЕНЪ «БРОДЯЧЕЙ СОБАКИ».

I.

Бѣжала съ охотой,
Дура такая
За веселой ротой,
Бѣды не чая.

Шагали въ ногу
Да пѣсни пѣли,
И всю дорогу
Я была при дѣлѣ.

Сторожила зорко,
Дрогла отъ стужи,
А ѣда — лишь корка
Да вода изъ лужи.

И вдругъ съ чего-то
Небо завыло,
Легла наземь рота . . . —
И что тутъ было! . .

Какъ хлестнуло, — побита,
Не взвидѣла свѣту,
Гляжу: ноги-то
У меня и нѣту.

А думала: вотъ какъ,
Смѣючись, жить будемъ! . .
И чего драли глотку?
Вотъ и вѣрь людямъ! . .

Александръ Рославлевъ.

КОРНИ ВЪ ЗЕМЛѢ.

Фельетонъ Арк. Аверченко.

Толстый человѣкъ, отдуваясь и тяжело дыша, утиралъ громадный лбище громаднымъ клѣтчатымъ платкомъ и, дѣлая послѣ каждаго слова антрактъ, въ видѣ глубокой передышки, говорилъ:

— Это (передышка) какъ же (передышка) будетъ (передышка) теперича?

— А что? — недоумѣнно поднялъ я голову.

— Значитъ, это выходитъ, что жить не по-хорошему нужно, не въ бракѣ, а въ развратѣ — да? Въ гнусности — да?

— Именно?

— Разъ свадьбы не сдѣлаешь — что жъ оно выйдетъ? Ясное дѣло.

— Какой свадьбы?

— Какая бываетъ. Между двумя.

— Которыми?

— Вообще. Барышня, скажемъ, и кавалеръ.

— Ну?

— Между ими, говорю.

— Такъ кто жъ имъ мѣшаетъ жениться?

— Безъ свадьбы-то?

— Со свадьбой!

Толстякъ охнулъ и, какъ китъ, выпустилъ изъ ноздрей струю воздуха, поколебавшую гардину на окнѣ.

— Гдѣ же это вы, скажите на милость, свадьбу теперь увидите?

— А что? Постъ?

— Тоже вы скажете — постъ. Постъ дѣло проходячее; постъ ни при чемъ.

— А что не «проходячее»?

— Читали, что всякое питье хотятъ уничтожить?

— Читалъ. Прекрасная мысль.

— Умники вы! . . Новомодные танцоры. Шаркуны, трамъ-блямъ . . . Вотъ и выдумываете бо-зна-что!

— Однако, при чемъ тутъ свадьба?

— О, Господи жъ! Да какая христіанская душа безъ выпивки свадьбу справитъ? Вѣдь куры жъ засмѣютъ, Господи, Господи!

— Какой вздоръ. Обрядъ бракосочетанія не требуетъ выпивки.

— Такъ-съ. Вы по-умному все, по-балетному, разсуждаете. А дозвольте васъ спросить: вернумшись?

— Что такое — «вернумшись»?

— Вернумшись съ этого «бракосочетанія», какъ вы выражаетесь, что они должны дѣлать?

— Молодые?

— Да-съ. И молодые, и старые.

— Чай пить.

— Это на свадьбѣ-то?! Да пригласи меня человѣкъ на такую свадьбу — я и ему и его невѣстѣ всю прическу чаемъ ошпарю!

— Пусть не приглашаетъ.

— Это меня-то? Дядю-то? Кто его послѣ такого поступка лѣчить будетъ?!

— Однако, согласитесь сами, что такимъ образомъ для вашего племянника создается безвыходное положеніе.

— То-есть, для племянницы. И вѣрно, что безвыходное. Гдѣ ужъ тутъ замужъ выходить при этомъ самомъ. Позоръ одинъ, смѣхота.

— Не понимаю, почему. Будто все дѣло въ выпивкѣ.

— Ну, вотъ и говори съ нимъ. Свадьба это али нѣтъ?

— Свадьба.

— Музыка должна быть? Туши она должна играть? Подъ какой же дьяволъ она будетъ играть туши, ежели выпить нечего? За мое здоровье, за дядюшкино, должны пить или, можетъ быть, скажете — не должны? За молодыхъ должны пить или не должны? Керосинъ пить будутъ, клюквенный сиропъ? Молодымъ должны кричать «горько!» или не должны? А гдѣ жъ тутъ горько? Отъ чего? Отъ чего! Отъ моржовой воды?!!

— Что это за моржовая вода?

— Лѣчебная. Съ пузырчиками. Орелъ на этикеткѣ.

— Боржомъ!

— Это все едино. Пить я его не буду . . .

— Ну, и что же?

— Такъ вотъ, при такихъ обстоятельствахъ, я васъ спрашиваю, что это получится: свадьба или похороны? Чѣмъ молодые потомъ такой день вспомнятъ? Похороны! Да теперь и похороны тоже . . . Доведись на меня — никогда бы я при такихъ дѣлахъ не похоронился.

— Похоронятъ! И спрашивать не будутъ.

— Развѣ что. А только вотъ ужъ всякій на такихъ похоронахъ скажетъ: «Собакѣ собачья смерть». И дѣйствительно!

Онъ всплакнулъ въ платокъ, высморкался и обратилъ на меня маленькіе покраснѣвшіе глаза.

— Простите вы меня, сырой я. Такъ вотъ вамъ какія похороны. Пѣвчіе безъ водки злые, какъ собаки, пѣть будутъ безо всякой чувственности, поминальщики за блинами, за пирогами не поплачутъ, какъ раньше, а еще по трезвому дѣлу такъ ругнутъ, такъ обложатъ покойничка, что онъ, какъ шашлыкъ на шампурѣ, завертится въ гробу. А дѣтки! . . Эти ангелочки малые . . .

Онъ снова полузаплакалъ въ платокъ, полувысморкался.

— Дѣтки, говорю я . . . Такъ некрещенными имъ, значитъ, и ходить? Ни нашимъ, ни вашимъ, да?

— Ну, ужъ крестины, простите . . .

— Нѣтъ это ужъ вы мнѣ простите! Не желаю я вамъ прощать — лучше ужъ вы мнѣ простите! Это какія же такія крестины должны получиться, когда за здоровье младенца, за евонную мамыньку, за крестныхъ — такъ ужъ и не выпьетъ никто?! Это вы какъ понимаете? Да вѣдь послѣ такихъ крестинъ младенецъ и лапки кверху задеретъ.

Я засмѣялся.

— Выживетъ.

— Выживетъ? Почему выживетъ? Потому что пусть лучше некрещеннымъ бѣгаетъ, чѣмъ . . .

Очевидно, глаза его устроились въ свое время на сыромъ, болотистомъ мѣстѣ. При легонькомъ нажатіи платка въ этихъ двухъ кочкахъ проступала обильная вода.

Высморкавшись особенно щеголевато и громко, онъ сказалъ съ грустной мечтательностью:

— Ну, конечно, что же это за жизнь. Такъ и будутъ ходить — некрещенные, невѣнчанные, непогребенные . . . И помирать скверно и жить не сладко.

И вдругъ, вспомнивъ что-то, съ новой энергіей застоналъ толстякъ:

— А праздники!! А Рождество и Пасха?! Пришелъ ко мнѣ, скажемъ, Семенъ Афанасьичъ: «Драсьте — драсьте». «Понравилась ли вамъ заутреня? Пожалуйте къ столу.» Крякнетъ Семенъ Афанасьичъ, потретъ руки, пригладитъ усы, подойдетъ къ столу . . . (онъ всхлипнулъ) подойдетъ это онъ къ столу — ветчина тутъ, поросеночекъ, колбаса жареная, птички разныя разрумяненныя . . . И что же! Все это по столу стелется, все это низко, простите! А гдѣ же вершины духа человѣческаго? Гдѣ же эти пирамиды, обелиски, радующіе взоры и уста?! Какъ же можетъ Семенъ Афанасьичъ съѣсть поросеночка? Какъ ему въ глотку полѣзетъ жареная колбаса? Какъ у него рука подымется золотистенькій грибокъ въ ротъ отправить? Да не сдѣлаетъ же этого Семенъ Афанасьичъ! Не такой это онъ человѣкъ. Выронитъ вилку, шваркнетъ хлѣбцемъ, уже заранѣе для первой рюмки приготовленнымъ, — въ поросенка, плюнетъ на столъ и уйдетъ. Это Рождество, по-вашему? Это Пасха? Это колокольный звонъ или ваше балетное трамъ-блямъ?!! Нечистый возрадуется и горько восплачемъ мы! Да я въ такой праздникъ сейчасъ же работать, какъ въ буденный день, пойду. Знаете вы это? Что мнѣ такой праздникъ? Да вамъ самимъ лучше меня занять работой въ такой праздникъ, а то вѣдь я на людей бросаться буду, кусаться буду, землю ногами рыть? Вѣдь раньше, вы подумайте, что было: съ утра собираешься, чтобы пить, потомъ пьешь, потомъ опохмеляешься, тошнитъ, значитъ, тебя, голова болитъ — анъ, смотришь, день и прошелъ. А нынче что я буду дѣлать? Пойду да Семену Афанасьевичу стекла и побью.

— Это зачѣмъ же? — удивился я такому странному заключенію.

— А съ досады. Двадцать лѣтъ мы съ нимъ вмѣстѣ пьемъ — такъ это какъ вынести? Да ужъ что тамъ о праздникахъ говорить . . . А будни! А моя работа?! — подрядами я занимаюсь. Какъ же я съ нужнымъ человѣкомъ дѣло сварганю, какъ я его удоблетворю — лимоннымъ сюропомъ или голланцкимъ какаомъ? На голову онъ мнѣ вылетъ сюропъ. Да ну васъ!! — вдругъ махнулъ онъ рукой. — Пойду. Разстроишься только съ вами!

Ушелъ, не забывъ надавить краснымъ платкомъ свои водоточащія кочки . . .

* * *

Вчера этотъ толстякъ явился ко мнѣ, размахивая огромной простыней петроградской газеты.

— Сдаетесь? — улыбнулся я.

— Это какъ же-съ?

— А что же это вы бѣлымъ флагомъ размахались?

Онъ былъ свѣтелъ. Сіялъ.

— Нѣтъ ужъ пусть кто другой сдается. А мы еще повоюемъ.

— Съ чего это такъ возсіяли?

— А вотъ. Видали? (ткнулъ въ газету пальцемъ, похожимъ на старую морковь.) Сказано, что въ скоромъ времени открывается продажа водки для техническихъ цѣлей!!

— Такъ вѣдь для техническихъ же?

Онъ призадумался, немного обезпокоенный.

— А это что же, по-вашему, обозначаетъ?

— Значитъ, не для питья.

— А куда жъ ее?!

— Ну, тамъ. . . для научныхъ препаратовъ, для парфюмеріи, для лѣкарствъ.

— Толкуйте! Тогда бы о спиртѣ говорилось, а тутъ ясно сказано: «водка».

Я не хотѣлъ сдаться:

— Все-таки, «для техническихъ цѣлей» сказано. Я еще понимаю, если бы продавали крѣпкія виноградныя... Тогда бы...

— Попались, батенька! Вонъ что дальше сказано: «будетъ допущена продажа крѣпкихъ виноградныхъ винъ для техническихъ цѣлей» . . . Какія же это, простите, техническія цѣли — для мадерцы, токайскаго или мартеля, три звѣздочки. Одна только техническая цѣль — купить бутылочку и высмоктать ее.

Я смутился.

— Да . . . Это что-то непонятное. Впрочемъ, если сказано: «для техническихъ цѣлей», то, очевидно, зря никому изъ частныхъ лицъ продавать не будутъ.

Онъ прищурился.

— Такъ-съ? А кому же будутъ?

— Очевидно, техникамъ.

— Такъ поздравляю васъ! — захихикалъ онъ. — Отнынѣ, значитъ, вся Россія техниками обрастетъ.

— Какимъ образомъ?

— Для водки-то? Да для водки любой человѣкъ такимъ техникомъ сдѣлается, что только руками разведете. Ну, прощайте! Бѣгу.

— Куда?

— А къ другимъ техникамъ — новость сообщить. Эй, Глаша! Скажи технику Гаврилѣ, чтобы подавалъ. Поѣду къ технику Семену Афанасьичу. Спасибо, Глаша! Вотъ тебѣ на технику полтинникъ! . .

Аркадій Аверченко.

ВОЕННЫЙ АВТОРИТЕТЪ.

— А скажите, ваша милость, что такое стрѣльба перекиднымъ огнемъ?

— Это-то? Это, братъ, значитъ, такъ тебя трахнетъ, что перекинешься.

Рис. Миссъ.

МИЛОЕ ПРОШЛОЕ.

Амуръ тоскуетъ — онъ лишній нынѣ,
Но онъ не можетъ еще забыть,
Какъ чьи-то очи здѣсь были сини,
Какъ прикасались уста къ святынѣ,
Какъ разорвалась коралловъ нить . . .
Онъ ждетъ возврата отцвѣтшей сказки
И твердо знаетъ, что сказка ложь,
А правда — стоны, огонь и каски,
У дымныхъ труповъ примасы маски,
Да въ зябкомъ тѣлѣ больная дрожь . . .
Амуръ тоскуетъ, а вамъ не жаль —
И эту розу . . . и . . . эту шаль? . .

Сергѣй Михѣевъ.

Рис. Бориса Григорьева.

НАЦІОНАЛЬНАЯ ГОРДОСТЬ.

— Удивительная вещь: турки платятъ намъ нѣмецкими деньгами, украденными у французовъ, а на всѣхъ бумажкахъ все-таки написаны арабскія цифры!..

ПЕРВЫЙ СНѢГЪ.

Пойте о священной мести,
Звонкій слагайте стихъ,
А я разскажу о невѣстѣ,
У которой на войнѣ женихъ....

У которой былъ для свадьбы
Подвѣнечный нарядъ готовъ;
Ахъ, только изъ сердца прогнать бы
Предвѣщанья послѣднихъ сновъ.

Отъ телеграммы до телеграммы
Часы наладили бѣгъ,
Вѣтеръ стучится въ рамы,
А сегодня уже выпалъ снѣгъ...

Падалъ всю ночь неслышно, —
Первый за этотъ годъ,
И къ утру сугробы пышно
У тесовыхъ легли воротъ...

Въ глазахъ печальной Оли
На мгновенье зажегся свѣтъ.
Бѣдная невѣста, давно ли
Вышла изъ дѣтскихъ лѣтъ?

Она и сейчасъ бы рада
Плотный скатать снѣжокъ
И бѣжать по дорожкамъ сада,
Чтобы холодъ щеки обжегъ...

На липахъ бѣлыя розы,
Но, съ грустью глядя на нихъ,
Невѣста проливаетъ слезы, —
Вѣдь у нея на войнѣ женихъ...

Шумитъ самоваръ въ столовой,
Запотѣло у стѣны трюмо;
Телеграммы о битвѣ новой;
Отъ тети Нади письмо...

Пишетъ, какъ въ Петергофѣ
Сбирали на Красный Крестъ...
Оля выпиваетъ кофе
И тартинки неохотно ѣстъ...

Мама на кухнѣ съ прислугой —
Заказываетъ, какъ всегда, обѣдъ;
Подымается вѣтеръ съ вьюгой,
Заметая недавній слѣдъ...

Прочитана вся телеграмма...
Списокъ раненыхъ въ цѣлый ярдъ...
Ахъ, скорѣе бы разложила мама
Пасьянсъ на девять картъ...

Валентинъ Горянскій.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Одна вечерняя петроградская газета сообщаетъ фактъ, могущій привести въ столбнякъ любого русскаго человѣка.

Именно:

Подвозъ яицъ въ столицу за послѣдніе дни усилился. Цѣны на яйца понизились въ цѣнѣ.

Это хорошо. Лишь бы только количество яицъ осталось въ прежнемъ количествѣ.

*

Оттуда же:

Нѣмцы наступали со стороны Еленова. Дворецъ превращенъ въ груду развалинъ. ***Съ грохотомъ проносились орудія*** *и разрывалась шрапнель* ***надъ головами спасавшихся въ паническомъ страхѣ жителей.***

Орудія, проносящіяся надъ головой, — новооткрытый ужасъ великой войны.

Этого даже отъ нѣмцевъ нельзя было ожидать.

*

А въ одной одесской газетѣ фельетонистъ, въ погонѣ за красивыми образами, рѣшилъ перещеголять проносящіяся надъ головой орудія.

Именно, обращаясь къ жителямъ насчетъ пожертвованія теплыхъ вещей для арміи, фельетонистъ сумѣлъ найти теплыя, искреннія захватывающія слова:

теплые штаны должны ударить по сердцамъ вашимъ, по сердцамъ дѣтей вашихъ съ невѣдомой и прекрасной силой!

Ударить бы теплыми штанами самого фельетониста, но не по сердцу, а по другому мѣсту. И даже можно „съ невѣдомой силой".

*

Въ „Петрогр. Газетѣ" помѣщаются стихотворныя загадки. Лицо, сочиняющее ихъ, никогда не будетъ не только Пушкинымъ, но даже Лермонтовымъ:

Съ С—живъ въ дни войны.
Хоть плакать должны:
Большой гимназистъ,
Въ душѣ пессимистъ
Забывши про „колъ",
Играетъ въ футболъ;
Теперь и лакей
Играетъ въ хоккей;

А загадокъ онъ не сочиняетъ?

*

„Саратовская Почта" рѣшительно приводитъ насъ въ огорченіе: беретъ изъ „Нов. Сатирикона" рисунки и статьи и печатаетъ ихъ безъ указанія источника.

Впрочемъ, редакторъ „Саратовской Газеты" по недостаточной грамотности, можетъ быть, и не пойметъ, что значитъ: „указать источникъ".

— Это, — скажетъ онъ, шмыгая носомъ, — который источникъ, котора вода тикётъ?

Нѣтъ, это не то. Просто нужно указывать: „взято — оттуда-то".

*

„Театръ и Искусство" сообщаетъ:

Въ Одессѣ въ „Новомъ театрѣ" идетъ пьеса „Два покойника идутъ танцовать".

Это — покойники.

А рядомъ съ этимъ интересно привести замѣтку объ одесскихъ мортусахъ:

Въ квартирѣ покончившаго самоубійствомъ помѣщика Маркова произошелъ возмутительный случай.

Мѣстныя погребальныя конторы, узнавъ о смерти Маркова, послали на его квартиру своихъ представителей-мортусовъ, чтобы „взять погребеніе".

Вначалѣ мортусовъ въ квартиру не пускали. Затѣмъ они проскользнули въ квартиру и собрались въ комнатѣ, гдѣ лежало тѣло покойнаго. Тамъ они завели между собой ссору, ругали другъ друга самой отборной руганью и въ результатѣ завели драку.

На семью покойнаго помѣщика возмутительная выходка мортусовъ произвела удручающее впечатлѣніе. („Од. Нов".)

Какъ послѣ такихъ замѣтокъ не восторгаться исключительной, горячей и экзотической жизнерадостностью этого города!

Надъ неостывшими еще покойниками весело дерутся погребальщики, а покойники... идутъ танцовать!..

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Непринятыя рукописи не возвращаются по почтѣ, даже при условіи присылки марокъ.

Редакція не принимаетъ на себя обязательства давать письменные отвѣты на запросы случайныхъ сотрудниковъ. Рукописи, не востребованныя въ теченіе 3-хъ мѣс., уничтожаются.)

А. Петроградъ.

И. К. — Какой странный образъ:

Вы, милые, чистые глазки,
Какъ двѣ бѣлокурыхъ (?) мечты!

Ваша чернобровая мечта — напечататься въ „Нов. Сат.“ — не осуществится.

Сок. И--ну. — Пишетъ онъ въ письмѣ: „Что касается разсказовъ, то могу заткнуть за поясъ самого Курина“.

И за поясомъ у васъ тогда будетъ больше ума, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ.

Дракулъ. — „... Губки полураскрылись, и изъ-за нихъ сверкнуло что-то бѣлое“...

А вы не знаете, что это такое? Вѣроятно, это почтовая бумага? Или кусокъ мрамора, откусанный отъ вашего будущаго памятника?

Б. Москва.

Беза. — Длинно.

Германну Румянцеву. — Съ запрещеніемъ водки что-то неладно. Читали? Конечно, надо писать.

В. Провинція.

Ursus'y. -- Не подошло. Комплекты „Нов. Сат.“ за 1913 г. имѣются.

Серпуховъ — Топову. — Не подошло.

Каменская — Н. И. Т. — Тоже.

Иван.-Вознесенскъ — N. A. R. — Опять не подошло. Но не смущайтесь; кое-что чувствуется.

Николаевъ — С. Дзюб. — Не подошло.

Благовѣщенскъ — Михо. — Тоже.

Самара, — Тятькину. „Не отвѣчайте злобно въ почтовомъ ящикѣ — потому не хочу хлопать ушами“.

Если величина допускаетъ — отчего не позволить себѣ этого невиннаго удовольствія?..

Въ простр. — Зак—у. М.

Въ темномъ подвалѣ сидѣлъ я,
И по лицу меня хлопали чьи-то крылья.

Вѣроятно, крылья вашей музы:
— Пишешь, молъ? Такъ вотъ тебѣ, получай!
По стихамъ и гонораръ.

Ave.

Редакторъ **А. Т. Аверченко.**
Издатель **Т-во „Н. Сатириконъ“.**

Гдѣ бываютъ артисты и писатели за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ **?**

ВЪ РЕСТОРАНѢ
И. С. СОКОЛОВА.
Ул. Гоголя, 21. Тел. 477-35, 29-65, и 182-22.

Комфортабельные кабинеты.

Издательство „Новый Сатириконъ“

ПЕТРОГРАДЪ, Невскій пр., 98. — Телефонъ № 59-07.

Выписывающіе со склада издательства — за пересылку не платятъ.

Суммы до 10 рублей можно высылать марками почтовыми и гербовыми.

Гг. книгопродавцы благоволятъ обращаться съ заказами въ складъ изданій:

Петроградъ, Невскій 55, Книжный складъ „Земля“.

СКИДКА ОБЫЧНАЯ.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія изданія „НОВАГО САТИРИКОНА“:

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.
РАЗСКАЗЫ. 12 выпусковъ.
(Всѣ выпуски — изданіе 3-е — 5-е). Цѣна каждаго выпуска 10 вып.

СЕРГѢЙ ГОРНЫЙ.
„ПОЧТИ БЕЗЪ УЛЫБКИ“
ПАРАДОКСЫ и СИЛУЭТЫ
Ц. 1 р. 10 к. Складъ изданія: „Нов. Сатириконъ“, Невскій, 98.

ВЛАДИМІРЪ ВОИНОВЪ.
„СОЛНЕЧНЫЕ РАЗСКАЗЫ“.
Обложка художника Ре-ми. Цѣна 1 руб. 25 коп.

ДМИТРІЙ ЦЕНЗОРЪ.
„ЛЕГЕНДА БУДНЕЙ“.
ЛИРИКА. Изданіе Аркадія Аверченко.
ОГЛАВЛЕНІЕ.
Часть I. О любви и печали. Часть II. Легенда Будней. Часть III. Раздумье.
Обложка художника Чехонина. Цѣна 1 р. 25 к.

АРКАДІЙ БУХОВЪ.
МИНІАТЮРЫ.
Репертуаръ Петроградской „Летучей Мыши“.
Цѣна 1 руб. 25 коп.
Изд. „Театральныя Новинки“, Итальянская, 37.

Отъ издательства „Новаго Сатирикона“.

Послѣ долгаго перерыва (происшедшаго по независящимъ отъ издательства причинамъ) „Новый Сатириконъ“ вновь выпустилъ **въ** свѣтъ книгу:

АРК. АВЕРЧЕНКО.

„Круги по водѣ“.

(Шестнадцатое изданіе). Съ иллюстр. Ре-ми, Радакова, Юнгера, Лебедева и Герардова.

КНИГА ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ.

Въ отвѣтъ на многочисленные запросы, доводимъ до свѣдѣнія нашихъ читателей, что всѣ произведенія, помѣщенныя въ **„Дешев. библіотекѣ Новаго Сатирикона“**, въ журналѣ нашемъ напечатаны ранѣе **не были** и являются, такимъ образомъ, нашимъ читателямъ неизвѣстными.

Издательство „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

Вышли въ свѣтъ повторныя изданія слѣдующихъ книгъ:

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО. **„О хорошихъ, въ сущности, людяхъ“.**

ТЕФФИ. **„Дымъ безъ огня“.**

ѲОМА ОПИСКИНЪ. **„Сорныя травы“.**

Вышли въ свѣтъ новые выпуски „Дешевой Библіотеки“.

Прелестныя, Свѣжія, Очаровательныя Лица.

Бархатистая кожа и юный видъ. Онѣ употребляютъ Дермозонъ **Д-ра Антона Мейеръ** полукрѣпкій. Этотъ лучшій кремъ для лица и рукъ абсолютно безвреденъ, онъ дѣйствуетъ оживляюще, лицо дѣлается свѣжимъ и бархатистымъ въ очень короткій срокъ. Дермозонъ **Д-ра Антона Мейеръ** продается во всѣхъ аптекахъ, лучшихъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ въ оригинальныхъ 30-граммовыхъ банкахъ. Для ускоренія успѣха рекомендуется передъ накладываніемъ крема Дермозонъ вымыть лицо какимъ-нибудь нейтральнымъ мыломъ. Лучше всего взять душистое мыло Дермозонъ **Т-ва Стольбергъ и Ко.** Для рукъ Савозонъ, Алозонъ.

1915 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

на первый въ Россіи художественный журналъ

ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ и ЛИТЕРАТУРЫ

съ роскошными картинами въ краскахъ

по образцу выдающихся иллюстрированныхъ изданій

МІРЪ КРАСОТЫ

ВЕЛИКОЛѢПНОЕ НАСТОЛЬНОЕ УКРАШЕНІЕ.

ДЕВИЗЪ ИЗДАНІЯ: красивая жизнь, красота души, красота въ природѣ, въ искусствѣ и во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Красота спасетъ міръ.
Ѳ. Достоевскій.

Широкіе отдѣлы журнала посвящены: изящной литературѣ (романы, новеллы, разсказы), поэзіи, живописи, музыкѣ, театру, скульптурѣ, изящнымъ работамъ, спорту и художественной критикѣ.

ГРОМАДНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ КАРТИНЪ и ПОРТРЕТОВЪ.

Въ каждомъ № НОТЫ И НОВѢЙШІЯ МОДЫ.

Подписавшіеся на 1915 г. получатъ (ежемѣсячно):

12 РОСКОШНЫХЪ ВЫПУСКОВЪ-АЛЬБОМОВЪ иллюстрированнаго журнала, ВЪ ИЗЯЩНЫХЪ, ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ОБЛОЖКАХЪ, СЪ КАРТИНАМИ ВЪ КРАСКАХЪ.

12 КНИГЪ СОБРАНІЯ ИЗБРАННЫХЪ РАЗСКАЗОВЪ ЛЮБИМЫХЪ РУССКИХЪ и ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Художественныя преміи:

ИЗЯЩНЫЙ АЛЬБОМЪ съ ОТКРЫТЫМИ ПИСЬМАМИ,
въ красивомъ переплетѣ изъ дорогого англійскаго коленкора, съ художественнымъ золотымъ тисненіемъ.

НАСТУРЦІИ.
Стѣнная картина въ краскахъ художницы С. КЛЕЙНЪ.

ПОЛЕВЫЕ МАКИ
Стѣнная картина въ краскахъ художника ФОНЪ-СИВЕРСЪ

Большая, цѣнная стѣнная картина въ краскахъ „CREDO“.
Знаменитаго художника Ф. Эрлиха **ВѢРУЮ, ГОСПОДИ!** Размѣръ картины 60 × 80 см.
Стоимость картины въ художественныхъ магазинахъ 20 руб.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ, съ пересылкой и доставкой **5 р.**; на полгода **2 р. 50 к.**; на 3 мѣсяца **1 р. 50 к.**

Изданіе редакціи журнала „ПРОБУЖДЕНІЕ“.

Редакція журнала „МІРЪ КРАСОТЫ“,
Петроградъ, Невскій пр., 114.
Редакторъ-Издатель Н. В. Корецкій.

1915 г. ЦѢННЫЕ ПОДАРКИ ДѢТЯМЪ! 3-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Открыта подписка на 1915 г., на двухнедѣльный, роскошный дѣтскій журналъ съ картинами въ краскахъ и подарками дѣтямъ.

ЖАВОРОНОКЪ

Широкая программа, литературная и научная. Постоянное участіе знаменитыхъ русскихъ писателей и ученыхъ. Большой отдѣлъ дѣтскихъ игръ, развлеченій и работъ.

Подписавшіеся на 1915 годъ получатъ:

24 РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАНН. ВЫПУСКА Литературнаго и Научнаго журнала ДЛЯ ДѢТЕЙ, въ изящныхъ обложкахъ.

24 ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ КАРТИНЫ: въ краскахъ, на паспарту, фототипіи, автотипіи и друг. для ДѢТСКОЙ КОМНАТЫ.

12 КНИЖЕКЪ съ картинками: РАЗСКАЗЫ для ДѢТЕЙ.

3 ЗАБАВНУЮ СТѢННУЮ КАРТИНУ въ краскахъ худ. В. Циргесъ. СЧАСТЛИВЕЦЪ.

Интересные подарки дѣтямъ!

АЭРОПЛАНЪ БЛЕРІО
модель изъ составныхъ частей для склеиванія, на 4-хъ листахъ папки.

Точная модель **ГЛОБУСЪ** какъ научное пособіе для склеиванія изъ составныхъ частей на 4-хъ листахъ папки.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
Модель зданія изъ составныхъ частей, для склеиванія, на 2-хъ лист.

МУЗЕЙ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.
Модель зданія для склеиванія изъ составныхъ частей, на -хъ листахъ папки.

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ИМПЕРАТОРСКІЙ ТЕАТРЪ
Модель зданія для склеив. изъ составныхъ частей на 4-хъ листахъ.

ДВИЖУЩІЯСЯ ИГРУШКИ
Альбомъ вырѣзныхъ изъ папки игрушекъ-самодѣлокъ.

25 картонажей для украшенія елки 25
въ древне-русскомъ стилѣ, художественно исполн. ЗОЛОТОМЪ и КРАСКАМИ на 8-ми листахъ папки, для вырѣзыванія и склеиванія.

6 КОМИЧЕСКИХЪ ГОГОЛЕВСКИХЪ МАСОКЪ 6
ДЛЯ ДѢТСКИХЪ КОСТЮМИРОВАННЫХЪ ВЕЧЕРОВЪ.
Типичное исполненіе красками по рисункамъ БОКЛЕВСКАГО.
1. Петръ Петровичъ Пѣтухъ. 2. Кувшинное рыло. 3. Коробочка. 4. Довгочхунъ. 5. Собакевичъ. 6. Капитанъ Копѣйкинъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ съ пересылкой **5 руб.**; на полгода **3 руб.**; за границу **8 руб.**

Пробный № высылается за 40 к. почтовыми марками.

Ред. журн. „ЖАВОРОНОКЪ“, Петроградъ, Невскій, 114.
Редакторъ-Издатель Н. В. Корецкій.

XXXI г. изданія.

ВОКРУГЪ СВѢТА

Подписчики получатъ въ 1915 году, кромѣ 50 №№ журнала:

Въ 1 абонементѣ:

36 КНИГЪ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ (Юбилейное изданіе). **Виктора ГЮГО.**

Во 2 абонементѣ:

12 книгъ собранія сочиненій американскаго писателя **БРЭТЪ-ГАРТА.**

12 сборник. **„МІРОВАЯ ВОЙНА** въ разсказахъ и иллюстраціяхъ“.

12 книгъ сочиненія Элизе Реклю **„НАРОДЫ и СТРАНЫ** богато иллюстрированн. — ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ“.

Въ 3 абонементѣ: Кромѣ 50 №№ журнала, всѣ приложенія къ I и II абон., а именно: 36 кн. полнаго собр. соч. ВИКТОРА ГЮГО, 12 кн. собр. соч. БРЭТЪ-ГАРТА, 12 сборн. „МІРОВАЯ ВОЙНА“ и 12 кн. соч. ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ: „НАРОДЫ И СТРАНЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ“.

Подписная цѣна съ доставк. и перес.: I и II абон. по **7 Р.** III абонем. **12 Р.**

Допускается разсрочка: для I и II абон.—3 р. при подп., 2 р. къ 1 апр. и 2 р. къ 1 іюля; для III абон.—5 р. при подп., 4 р. къ 1 апр. и 3 р. къ 1 іюля.

Подписчики 1 абонем. **заявившіе при подпискѣ** о желаніи получать, кромѣ 36 кн. сочиненій Виктора Гюго, любое изъ трехъ приложеній II абонем. (по своему выбору) уплачиваютъ **10 р.** **Допускается разсрочка:** при подпискѣ 4 руб., къ 1 апрѣля 3 р. и къ 1 іюля 3 р.

Контора журн. „Вокругъ Свѣта“: Москва, Тверская, д. 48.

Подробный ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРОСПЕКТЪ высылается БЕЗПЛАТНО.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.

6-й годъ изданія. **ПЕТРОГРАДЪ.** **6-й годъ изданія.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1915** ГОДЪ

на журналъ

„ВСЕМІРНАЯ ПАНОРАМА“

Еженедѣльный литературно-художественный журналъ — **52** № **„ВСЕМІРНАЯ ПАНОРАМА“** чутко откликается на всѣ выдающіяся событія, помѣщая на своихъ страницахъ произведенія лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей и художниковъ. Иллюстраціи **„ВСЕМІРНОЙ ПАНОРАМЫ“** являются полнымъ отраженіемъ всѣхъ обращающихъ на себя вниманіе событій міра.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

богато иллюстрирована въ журналѣ собственными художниками и фотографами-корреспондентами.

„ВСЕМІРНАЯ ПАНОРАМА“ въ 1915 году дастъ своимъ подписчикамъ цѣнныя литературныя приложенія, которыя для каждой русской семьи представятъ **необходимую, большую и цѣнную библіотеку.**

Въ 1915 году „Всемірная Панорама“ будетъ выходить въ 3-хъ изданіяхъ.

Первое изданіе.

52 №№ большого художественно-литературнаго журнала **„ВСЕМІРНАЯ ПАНОРАМА“,**

52 книги **„КЛАССИЧЕСКОЙ БИБЛІОТЕКИ“,**

состоящей изъ произведеній русскихъ классиковъ.

Успѣхъ первой серіи „Классической библіотеки“ и продолжающаяся подписка и по сію пору на безсмертныя произведенія нашихъ классиковъ побуждаютъ насъ и въ наступающемъ 1915 г. повторить это изданіе, въ составъ котораго входитъ полное собраніе произведеній слѣдующихъ 10 писателей:

Н. Г. Помяловскій,
А. С. Грибоѣдовъ,
С. Т. Аксаковъ,
А. В. Кольцовъ,
М. Ю. Лермонтовъ,
Н. В. Гоголь,
Д. И. Фонвизинъ,
А. С. Пушкинъ,
А. А. Марлинскій,
И. А. Крыловъ.

Всего будетъ дано **52 книги,** заключ. въ себѣ свыше **7.000** страницъ четкой, ясной и убористой печати, на хорошей бумагѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ
за **52** №№ журнала **„Всемірной Панорамы“**
и **52** книги **„Классической Библіотеки“**
съ пересылкой и доставкой **6 р. 75 к.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ **3** руб., къ 1 марта — **2** руб., и къ 1 мая **1** руб. **75** коп.
Первые 5.000 подписчиковъ, приславшіе всю подписную плату, получатъ сразу всѣ 52 книги „Классической Библіотеки“.

Второе изданіе.

52 №№ журнала **„ВСЕМІРНАЯ ПАНОРАМА“,**

52 книги второй серіи **„КЛАССИЧЕСКОЙ БИБЛІОТЕКИ“,**

въ составъ которой войдетъ полное собраніе произведеній слѣдующихъ 10 русскихъ классиковъ:

Императрица Екатерина II,
М. В. Ломоносовъ,
Г. Р. Державинъ,
Н. М. Карамзинъ,
В. А. Жуковскій,
М. Н. Загоскинъ,
Т. Г. Шевченко,
Л. А. Мей,
А. А. Дельвигъ,
И. И. Хемницеръ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ
за **52** №№ журнала **„Всемірной Панорамы“**
и **52** книги **„Классической Библіотеки“**
съ пересылкой и доставкой **6 р. 75 к.**

Допускается разсрочка: при подпискѣ **3 руб.,** къ 1 марта — **2 руб.** и къ 1 мая — **1 руб. 75 коп.**

Третье изданіе.

На это изданіе мы обращаемъ особенное вниманіе новыхъ подписчиковъ **„ВСЕМІРНОЙ ПАНОРАМЫ“.** Лица, подписавшіяся на третье изданіе, всего **за 13 рублей** получатъ, кромѣ большого еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала, цѣнную библіотеку изъ **104** книгъ, заключающую **полное собраніе произведеній слѣдующихъ 20 русскихъ классиковъ:**

А. С. Пушкинъ,
Н. В. Гоголь,
М. Ю. Лермонтовъ,
А. В. Кольцовъ,
И. А. Крыловъ,
А. С. Грибоѣдовъ,
С. Т. Аксаковъ,
Н. Г. Помяловскій,
А. А. Марлинскій,
Д. И. Фонвизинъ,
ИМПЕРАТР. ЕКАТЕРИНА II,
М. В. Ломоносовъ,
Г. Р. Державинъ,
Н. М. Карамзинъ,
В. А. Жуковскій,
Т. Г. Шевченко,
Л. А. Мей,
А. А. Дельвигъ,
И. И. Хемницеръ,
М. Н. Загоскинъ.

(Приложеніе это составляетъ полный комплектъ ПРИЛОЖЕНІЙ, даваемыхъ къ I-му и 2-му изданію „Всемірной Панорамы“ ВМѢСТѢ).

Эта библіотека необходима каждому учащемуся и каждому грамотному человѣку.

Подобной преміи не давалъ еще ни одинъ журналъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ
за **52** №№ журнала **„Всемірная Панорама“,**
и **104** книги **„Классической Библіотеки“**
съ пересылкой и доставкой
13 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ — **6 рублей,** къ 1 марта — **4 рубля** и къ 1 мая — **3 рубля.**

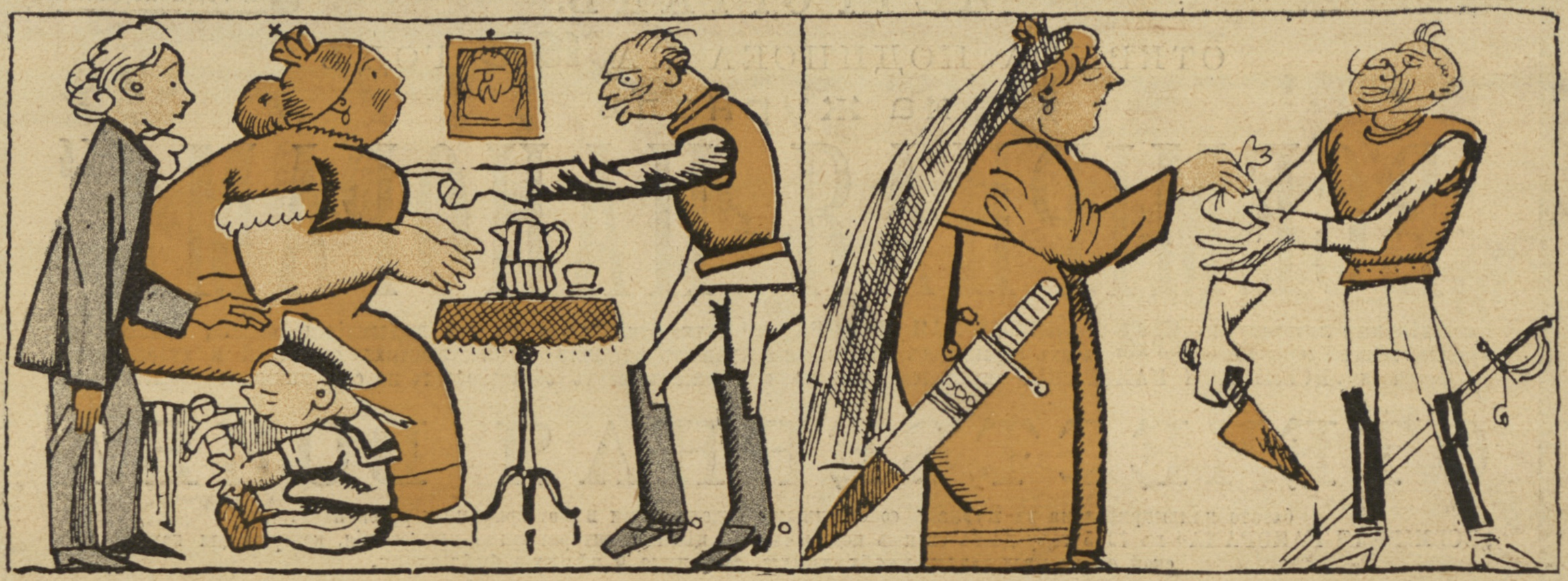
Первые 5.000 лицъ, подписавшихся на 3 изданіе, получатъ сразу 52 книги первой серіи „Классической Библіотеки“.

Деньги адресовать: Петроградъ, Главная Контора Акціонернаго Общества „Копѣйка“, Лиговка, III-II3, собств. домъ.

Типо-литографія Акц. О-ва „Самообразованіе“. Петроградъ, Забалканскій пр., 75.

НЕБЛАГОДАРНАЯ.

Рис. А. Радакова.



Вильгельмъ II: — Мамаша Германія! Дай мнѣ твоихъ дѣтей, самыхъ сильныхъ, самыхъ умныхъ, и я спасу тебя отъ русскихъ варваровъ.

— И деньги, — твои сбереженія отъ недопитыхъ кружекъ пива, отъ недоѣданія гороховой колбасы, дай мнѣ. О, мнѣ нужны деньги!

— Еще дай мнѣ дѣтей своихъ, Германія, самыхъ юныхъ, ибо русскіе варвары не хотятъ вкусить счастье подъ моимъ владычествомъ и сопротивляются. Не плачь! О, я знаю, какъ спасти тебя!

— Дай мнѣ все, что есть у тебя дорогого, цѣннаго, скопленнаго вѣками: все мнѣ нужно, чтобы бороться съ этими варварами.

— И корону мнѣ дай свой, корону Габсбурговъ. Вѣдь она золотая, — заложимъ! Не плачь: я сказалъ тебѣ, что у меня есть средство спасти тебя, Германія!

— Стой смирно, Германія! Вотъ мое средство спасти тебя. Дешево и мило. Накрасимъ губки, румянецъ положимъ... Такъ, очень хорошо. Кровь съ молокомъ. Ну, а дипломаты, ты знаешь, близоруки, — монокли мѣшаютъ!

— Хэ-хэ-хэ!.. господа дипломаты, посмотрите, какая дѣвица-то. Румяненькая, бѣлая. Неужели же такую дѣвицу погубите?! Хэ-хэ-хэ...

— Эхъ, дьяволы! Ушли... разглядѣли... Эй, господа! не купитъ ли кто малоподержанную нѣмецкую дѣвушку? Дешево и отдалъ бы!..